

Вступление

К сцепленной дате 1 ноября 1941-го — 11 июля 2018 года в связанных Вратами мирах сложилась следующая обстановка.

В 1941 году фронт стабилизировался по линии Таллин — Нарва — Лужский рубеж — озеро Ильмень — Сольцы — Холм — Невель — Витебск — Орша — Могилев — Рогачев — Жлобин, и далее по линии Днепра до самого устья, включая в себя Киевский и Херсонский плацдармы на правом берегу реки. Немецкие плацдармы на левом берегу были ликвидированы в конце сентября — начале октября совместными действиями войск 38-й армии под командованием генерал-лейтенанта Рябышева и авиации потомков. Большую роль в этом сыграли «Искандеры», разрушившие переправы через Днепр. В осажденную Одессу начал ходить так называемый Одесский экспресс, то есть конвой из быстроходных судов Черноморского пароходства под охраной эсминцев, поочередно возглавляемый лидером «Ташкент», крейсерами «Молотов» и «Ворошилов». Суда конвоя доставляли в Одессу подкрепление, продовольствие и боеприпасы, в обратном направлении вывозя на Большую землю раненых, а также эвакуируемых из зоны боевых действий детей и беременных женщин.

В первых рейсах, несмотря на сильное зенитное противодействие, на подходах к Одессе «экспресс» активно атаковала немецко-румынская авиация, действующая по принципу «не потоплю, так понадкусываю». Особенно опасными для кораблей были немецкие пикирующие бомбардировщики Ю-87, метко кидающие убийственные для легких кораблей пятисоткилограммовые бомбы. По этой причине было повреждено и потоплено несколько транспортных судов, погибло большое количество народа, в том числе и детей. Но потом в Севастополь привезли большую партию ПЗРК «Игла», и пятого октября при подходе очередного «экспресса» к Одессе состоялась показательная порка люфтваффе. Из восемнадцати немецких пикировщиков, участвовавших в налете, было сбито тринадцать, из двенадцати истребителей — десять. Члены их экипажей, которых вытащили из воды советские моряки, впоследствии сгинули в сталинских лагерях, где они пребывали в статусе военных преступников¹.

¹ Нас сильно удивляет, почему на Нюрнбергском трибунале люфтваффе, как и кригсмарине, не были признаны преступными организациями. Совершенно младенческий аргумент о том, что людей, мол, туда набирали по призыву, а не добровольно, нас совершенно не устраивает. Члены этих организаций, по приказу или при прямом поощрении своего командования, совершали массовые военные преступления. На море люфтваффе и кригсмарине топили суда, на которых заведомо не было никого, кроме некомбатантов, и атаковали госпитальные корабли под флагом Красного Креста, что строжайше запрещено Гаагскими и Женевскими конвенциями. На суше пилоты люфтваффе подвергали массированным бомбардировкам города с мирным населением, атаковали колонны с беженцами, эвакуационные и санитарные поезда, опять же идущие под знаками Красного Креста.

Скорее всего, причина в том, что воевавшие на Западном фронте англосаксы сами не гнушались такими методами. А уж

Получив такой свирепый отпор и предприняв еще несколько вялых попыток прощупать противовоздушную оборону «экспресса», пилоты люфтваффе резко потеряли интерес к этому мероприятию, предпочтя атаковать одиночные суда, не входящие в состав конвоев. Но и там зачастую было достаточно, чтобы человек на палубе поднял к плечу нечто, хотя бы отдаленно напоминающее пусковой контейнер ПЗРК (например, пустой тубус от чертежей), и херои люфтваффе тут же разлетались во все стороны вспугнутыми птицами, потому что настоящие ПЗРК на тихоходах, ходящих в капельных рейсах, тоже имелись, но был приказ их экономить. Зачем тратить на стервятника настоящую ракету, если имитация работает не хуже.

Таким образом, на первом этапе войны за время летне-осенней кампании обе стороны понесли тяжелые потери. Красная армия потеряла убитыми и пропавшими без вести порядка одного миллиона семисот тысяч бойцов и командиров (миллион триста тысяч только в Белостокском и Уманском котлах), в то время как вермахт плюс СС безвозвратно лишились полутора миллионов солдат и офицеров. Потери их в смоленской мясорубке составили миллион двести тысяч человек, из которых после зачист-

после атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки, говорить и вовсе стало не о чем. Если на основании преступных действий признать преступной организацией люфтваффе, то придется также признавать, что RAF и US Air Force преступны в равной, если не в большей, мере. Ну и, наверное, англичане с американцами хотели сохранить за собой немножечко немецкого пушечного мяса на случай предполагаемого военного столкновения с СССР в центре Европы. Должен же быть кто-то, кого можно толкать на убой впереди себя во имя вечных и незыблемых англосаксонских интересов. — *Здесь и далее примеч. авт.*

ки котлов в плен попали четыреста пятьдесят тысяч. Шестнадцатого октября (в день, когда в нашей истории состоялась знаменитая московская паника из-за приближавшихся к столице германских танковых войск) по местной Москве под конвоем бойцов НКВД перед отправкой в Сибирь на стройки социализма уныло, как побитые собаки, прошли двести тысяч немецких пленных. Это явление, подытоживающее кровавое рубилово Смоленского сражения, не осталось незамеченным британскими и американскими дипломатами и имело долгосрочные политические последствия.

Но главной потерей германской стороны оказались не солдаты и офицеры, а все четыре танковые группы, сгоревшие в ходе тщетных попыток верховного германского командования нанести поражение экспедиционной группировке ВС РФ. Не достигнув ни той, ни другой цели и растратив почти всю наличную бронетехнику, германское командование лишилось основной ударной силы. В результате чего немецкие трофейные команды по второму кругу были вынуждены собирать по полям и лесам Белоруссии и Украины подбитую и брошенную в начале кампании советскую бронетехнику. Из двух поврежденных танков Т-34 или КВ немецкие механики собирали один, при этом восхищаясь замыслом советских конструкторов и ужасаясь заводской халтуре при его исполнении. Исправные трофейные советские танки старых серий (самые многочисленные среди брошенного бронехлама) планировалось использовать в качестве тягачей, а неисправные — в качестве закопанных в землю неподвижных огневых точек. Благо снарядов к 45-мм пушкам и винтовочных патронов русского образца на фронтовых складах Западного фронта было захвачено более чем достаточно. Посту-

пления собственной германской бронетехники в войска во второй половине сорок первого года были минимальными — так, например, в нашей истории во втором полугодии сорок первого года всеми четырьмя танковыми группами с заводов было получено всего лишь сто новых машин. Это Гитлер, уверившись в реальности плана «Барбаросса», перед самой войной приказал резко сократить производство новых танков, рассчитывая на то, что Советскую Россию удастся разгромить и тем их количеством, что уже имеется в войсках. Следующими на очереди должны были стать британцы и американцы, а для их разгрома требовалось построить огромный военно-морской флот, для чего, тоже в огромных количествах, требовался металл.

Помимо подбитых советских танков, на полях сражений и вдоль дорог германские трофейщики собирали и приводили в порядок брошенную при отступлении советскую артиллерию. Только в составе соединений первого стратегического эшелона в полосе ЗапОВО имелось в наличии четырнадцать тысяч орудий и минометов, плюс склады боеприпасов, предназначенные для снабжения этой артиллерийской прорвы снарядами. И все это богатство практически в полном составе по милости генерала Павлова досталось немцам.

Только даже с врожденными германскими организационными талантами процесс организации сбора, ремонта и вторичного использования трофейной техники был небыстрым, так что к началу ноября он находился в самом разгаре. Танки и пушки еще требовалось отыскать, притащить на рембазы, а затем полностью перебрать с заменой самых ответственных деталей на запчасти немецкого производства. Иначе какой прок от танка, если после ста — ста пя-

тридцати километров пробега у него напрочь сточатся зубья на шестернях коробки передач либо же выйдет из строя главное сцепление или бортовой фрикцион.

«Дрянной металл, герр гауптман, — скажет своему начальнику немецкий ремонтник, обтирая замасленной тряпкой руки, — нет другого выхода, кроме как делать все заново».

С советской стороны, несмотря на огромные, по довоенным меркам, потери, все было значительно веселее. Проведя первые три волны всеобщей мобилизации, к первому октября СССР сумел поставить под ружье более четырнадцать миллионов человек, из которых два с половиной были направлены в составе маршевых батальонов на пополнение втянутых в бои частей и соединений РККА, остальные были обращены на формирование новых частей и соединений. Часть из формирующихся по мобилизации дивизий в составе Брянского, Резервного и Западного фронтов даже успели принять участие в Смоленском сражении и получить боевой опыт, в том числе и при взаимодействии с Экспедиционными силами Российской Федерации. Теперь эти дивизии, получившие боевой опыт в ходе Смоленского сражения, заняли позиции на оборонительных рубежах по Днепру.

В то же время Экспедиционные силы РФ, хоть и не понесли значительных потерь, еще в середине сентября были отведены в резерв западного направления. Основную свою задачу — подорвать ударный потенциал вермахта — они выполнили, и теперь танковые и мотострелковые дивизии играли роль пугала за кадром. Пусть германские генералы помянутся головной болью от мысли, где и когда эти части снова могут объявиться на фронте, и чем тогда придется

расплатиться вермахту за их визит. Это они еще не знают, как ловко выходцы из двадцать первого века умеют дурить головы местной доверчивой деревенщине при помощи надувных танков и самолетов... Впрочем, это уже совсем другая история, относящаяся не к прошлому, а к будущему.

Кроме всего прочего, в Экспедиционных силах прошла ротация, вследствие чего две трети личного устава убыли в 2018 год, а вместо них прибыли еще не нюхавшие пороха и советских порядков новички, в том числе и из числа добровольцев. Но отвод во второй эшелон танковых и мотострелковых дивизий ВС РФ отнюдь не означал, что Экспедиционные силы самоустранились от влияния на развитие событий на фронте. К концу сентября по обе стороны портала были достроены ВПП из сборных ЖБ плит, позволяющие принимать любые типы самолетов, вплоть до Ил-76/78 и Ту-22М3. Это обстоятельство привело к значительному наращиванию авиационной группировки ВС РФ и ее активным действиям (в основном на западном направлении). Если Су-24, Су-27 и МиГ-29 базировались непосредственно у портала на аэродроме Красновичи, то Су-25 вместе с Ми-24 поэскадрильно распределили на прифронтовые аэродромы, а эскадрилью Ту-22М3 базировали на аэродром Кратово, откуда они, ужасные и неуязвимые, вылетали в рейды по вражеским тылам. По бомбовой нагрузке каждый такой самолет равен полку АДД на Ил-4, а вся эскадрилья Ту-22М3 по ударной мощи соответствует отдельной воздушной армии АДД.

Кстати, снабжение российских бомбардировщиков топливом и боеприпасами легло на советскую сторону. Производство реактивного топлива ТС-1 на советских НПЗ оказалось не столь сложным де-

лом. К тому же производство авиакеросина не конкурировало по сырью с производством фракций авиационных и автомобильных бензинов и фракций дизельного топлива. В это время керосин — исключительно топливо для примусов и керосиновых ламп, и не более того. Что касается основного бомбового груза, в больших количествах вываливаемого на немецкие головы, то для этого вполне сгодились советские авиабомбы ФАБ-250 и ФАБ-500. Перепаханные вдоль и поперек нефтепромыслы в Плоешти, а также Варшавский железнодорожный узел являются тому вполне достойными свидетелями. И самое страшное для немцев заключалось в том, что от этих самолетов не спасали никакие зенитные орудия. Их внезапное появление, разящие удары и стремительное исчезновение уже стали в вермахте притчей во языцех. Впрочем, ближе к фронту, где работали самолеты поменьше и попроще, немецким солдатам тоже было не легче. Например, Су-25 с подвешенными ГУВами за один заход запросто способен начисто выкосить не успевшую вовремя разбежаться роту маршевого пополнения.

Кстати, райцентр Сураж все так же является неофициальной «столицей» Экспедиционных сил, именно тут располагается их штаб. И Варвара Истрицкая по-прежнему работает в разведотделе этого штаба переводчицей, только уже как российская гражданка. Коллеги уважают ее за профессионализм и выдержанность характера, она на хорошем счету у начальства, и сержант полиции Василий, работающий шофером при группе российских журналистов, все так же является ее поклонником и женихом. Ведь она такая замечательная, образованная, прямая и честная, и в то же время не распущенная и хамовитая, как многие девушки в двадцать первом веке. Что

касается Марины Максимовой, то она за три месяца тоже пообтерлась и заматерела. Теперь она, в стиле местных политработников, носит белый полушубок-дубленку и такую же белую шапку-ушанку. И везде она своя. Для советских она — товарищ Максимова, для своих — Марина Андреевна или, в крайнем случае, Мариночка. Ее репортажи с этой войны выходили в новостных блоках ВГТРК и телеканала «Звезда», а несколько из них по просьбе советской стороны были переведены на пленку и направлены в кинотеатры для включения в киножурналы, демонстрируемые перед основным сеансом. Русский немец Николас Шульц по-прежнему при ней и по-прежнему работает над переводом захваченных документов. Его российское гражданство пока впереди, потому что, в отличие от Варвары, в его биографии не все так ясно и гладко. Но он тоже на хорошем счету у начальства, так что и у него впереди блестящие перспективы.

Что касается положения дел на 10 июля 2018 года, то оно, можно сказать, обычное. Война в 1941 году совершенно не сказалась на жизни большинства рядовых российских граждан, как не сказывается на ней война в Сирии. Своим чередом наступил мундиаль и своим чередом г-н Медведев выступил с грабительской инициативой о повышении пенсионного возраста. Только вдруг неожиданно модным стали стиль милитари сороковых и цвет хаки. И наряжены в этом стиле были не только россияне и россиянки, но и гости мундиаля. Мода и экзотика в одном флаконе.

Что касается каких-то дополнительных санкций, которые могли быть наложены на Россию за ее запортальную войну с гитлеровскими европейскими цивилизаторами, то, как ни ждали их некоторые

«люди со светлыми лицами» и альтернативно одаренные граждане соседнего государства на букву «у», то так ничего и не дождались. Уж больно нерукопожатной персоной даже в двадцать первом веке является господин Гитлер, и даже малейшее выражение симпатии к этому господину способно было не только испортить карьеру, но и полностью сломать судьбу тому, кто на это осмелится. Слишком много на нем крови и грязи, слишком людоедские идеи он исповедовал. Слишком близко человечество в сороковых годах двадцатого века подошло к краю воронки, из которой уже не было выхода.

Единственная страна (помимо Украины), в которой люди, выражающие симпатии к Гитлеру, могут существовать, не подвергаясь всеобщему и ежедневному остракизму, это, как ни странно, Россия. И, как ни странно, большинство лиц, выражающих такие симпатии, принадлежат к тем самым национальным группам, чей вопрос по окончании войны Гитлер собирался решить окончательно и бесповоротно. Уж слишком захватывает этих людей животная ненависть к большевизму в его сталинском изводе — так, что они готовы были похоронить его даже ценой существования собственного народа. И это при том, что при советской власти большинство из этих деятелей процветали, занимали достаточно высокие посты, находились в фаворе, получали ордена и государственные премии. А потом пришел девяносто первый год — и они дружно стали охаивать то, что ранее превозносили, и превозносить то, что раньше охаивали. Но это уже клиника и непаханое поле для работы врачей-психиатров, остальные же воспринимают этих клоунов как юродивых, сиречь придурков.

Часть I

ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ

2 ноября 1941 года, 15:25

Москва, Кремль,

кабинет Верховного Главнокомандующего

Вождь стоял перед картой СССР и смотрел на жирную красную линию, с севера на юг из края в край пересекающую территорию СССР от Балтики до Черного моря. Теперь, когда фронт окончательно стабилизировался, эта линия отделяла те территории, которые удалось отстоять, от оккупированной врагом части СССР. Вождь понимал, что без туннеля, соединяющего два мира, и без Экспедиционных сил, пришедших на помощь СССР с той стороны, положение было бы гораздо хуже. Вождь уже ознакомился с информацией о том, как это было в другой истории, и осознавал, что тогда все висело на волоске. Сделай он неверный шаг, поддайся уговорам соратников уехать вслед за дипломатами в Куйбышев — и все, фронт, и без того державшийся на честном слове, посыпался бы со страшной силой. И остановить это разрушение уже не было бы никакой возможности, потому что с того момента больше ни один боец не верил бы своим командирам и политработникам.

Вождь положил на стол потухшую трубку и задумался. Если миров оказалось два (то есть больше, чем один), то их может быть вообще неограниченное множество. Законам логики это не противоречит. А значит, может существовать и такой мир, где он, уже приехав на вокзал, не вернулся бы обратно